

Сказки для маленьких героев

Олег Петров

Олег Петров

Сказки для маленьких героев

<https://litres.ru/73847127>

SelfPub; 2026

Аннотация

В сборнике "Сказки для маленьких героев" двадцать девять современных авторских сказок. Сказки не объединены общими персонажами или сюжетом, но налицо единый лейтмотив сборника – «В жизни всегда есть место для подвига, и даже самый слабый может стать победителем».

Сказки добрые, поучительные, неожиданные, и главное, что их отличает от многих прочих - они с юмором, поэтому будут интересны не только детям, но и взрослым.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Олег Петров

Сказки для маленьких героев

Глава

Море всегда будет рядом

- Просыпайся, малыш, пора. Дорога уже проснулась и ждёт нас.
- Мы пойдем к морю?
- Да. Мы ведь договаривались.
- А Елена Александровна сказала, что море очень далеко и надо ехать на поезде три дня.
- Она просто не знает дорогу. Те, кто не знают дорогу, едут на поезде три дня, или три месяца, или три года...
- Так долго! А ты знаешь дорогу?
- Мы найдем её вместе.
- Правда?
- Мы уже начали её искать.
- Уже?! А какие ботинки мне надеть?

- Мы пойдем босиком. К морю надо идти босиком. Идём, давай руку.
- Идём. А почему вся трава мокрая?
- Это роса.
- Роса – это вода?
- Она немного похожа на воду. Но у росы есть одно важное правило. Роса может быть только чистой и холодной. Или не быть совсем... Такое вот правило.
- А для чего роса нужна?
- Она приходит по утрам разбудить траву и смыть с неё прилипшие кусочки Ночи. Без росы трава станет черной.
- Трава тоже спит?
- Конечно. Так же, как мы.
- А что ей снится?
- Ей снятся птицы. Птицы зовут её к Солнцу. А утром трава вспоминает свои сны и тянется вверх,
- И зимой трава тоже спит, а мы – нет. Потому что мы не боимся зимы, да?
- Конечно, не боимся! Помнишь, мы нарисовали портрет Снежинки, а снег слепил нам Белого Зайца?
- Помню! У Снежинки было сто лучиков, а Зайцу мы дали морковку, и он убежал в лес хвастаться. А потом прибежали другие зайцы, и мы всех угощали тортом, потому что морковка кончилась.
- А потом ты играл с ними в догонялки.
- Помню-помню, я не мог их догнать, они такие шустрые.

- Но, все-таки, смог?
- Смог, когда зайцы устали.
- Ты - сильный.
- Немножко... Слушай, а мы по той дороге идём?
- К морю много дорог. Можно идти по траве и росе, можно плыть с рекой, можно лететь...
- Как лететь?! На самолете?
- На самолете летают те, кто не знает дороги. К морю надо лететь на облаке.
- На облаке? Но облака же в небе! Я хочу на облаке! А как мы заберемся туда?
- Хочешь – давай на облаке. Иногда облака опускаются на землю и притворяются туманом. Видишь, впереди туман? В любом тумане всегда есть облако, на котором можно полететь.
- В тумане плохо видно. Как мы найдем наше облако?
- Надо трогать туман. Ты почувствуешь облако.
- Я трогаю. Оно пушистое и теплое?
- Да. Ты уже нашел его. Забирайся на него с ногами. Облака не любят, когда по ним ходят в ботинках, поэтому мы пришли босиком.
- На нем мягче, чем на нашем диване. Оно уже полетело!
- Облако поднимется вверх, а дальше нам будет нужен ветер.
- А вдруг этот ветер не туда подует?
- Мы позовем нужный ветер.

- Он прилетит?

- Конечно. Помнишь, когда ветрам было скучно, мы сделали им флюгер? Теперь они наши друзья.

- Помню, они играют флюгером по очереди. А как зовут нужный ветер?

- У него много имен. Зови его - Трамонтана.

- Я знаю, знаю его! Он очень сильный и упрямый. Он уже здесь! Привет, ветер Трамонтана! Слышишь, он поёт песню?

- Я слышу его песню. Постарайся запомнить её. Возможно, это главная песня в твоей жизни.

- Я постараюсь. Обязательно постараюсь. Он так дует!

- Держись крепче, маленький летчик. Давай руку.

- А ты удержишь меня? Трамонтана сильный.

- Удержу. Тебя я удержу. Иногда руки бывают крепче железа.

- Я знаю. А мы быстро прилетим?

- Как ты сам захочешь. Ветер не знает слов «далеко» и «близко». Он везде. Когда мы с ним, мы тоже можем не знать этих слов.

- Я не хочу очень быстро. Мне нравится летать на облаке.

- Летай, малыш, сколько хочешь.

- Ладно. А скажи, где у облаков дождик хранится? А когда дождик идет, это облака плачут?

- Плачут.

- Почему?

- Облакам тоже бывает грустно. Они ведь очень красивые,

а люди часто забывают смотреть в небо и говорить облакам об их красоте.

- А нашему облаку не грустно?

- Нашему – нет. Ты же видишь, оно улыбается, оно играет с Трамонтаной, оно знает, что скоро увидит море.

- Тогда нам надо поторопиться.

- Просто захоти.

- Смотри! Смотри! Я уже вижу его! И волны, и дельфины... А еще кит! А можно побыть здесь подольше, до вечера? Я не хочу обедать, я потом пообедаю. Смотри, какое море. Оно такое... оно... оно самое синее

- Всё правильно. Это твоё море. Оно самое синее. Теперь ты всегда найдешь дорогу к нему. Просыпайся, малыш...

Кот и пес

Строго говоря, никакой это был не кот, а всего лишь рыжий котенок по имени Солнце. Сам он себя, разумеется, считал настоящим, взрослым котом и никого не боялся. Вернее, почти никого. Впрочем, почти никто его во дворе и не обижал. Даже большие злые собаки относились к рыжему котенку с симпатией и, максимум, что могли себе позволить – это лизнуть его в нос. Одним словом, жизнь у котенка была бы совсем безоблачной, как и полагается Солнцу, если бы не этот пёс...

И опять же, не пёс, а всего лишь щенок Федя.

Вообще-то, его звали Фердинанд Кромвель Найсхауз, и Федя, будучи породистым фокс-терьером, так всем гордо и представлялся. Но такое имя попробуй, запомни и выговори, поэтому все во дворе звали его Федя. И между Федей и Солнцем была вражда. Вражда не на жизнь, а на смерть.

Федя каким-то чудесным образом узнавал или чуял, что Солнце вышел на прогулку, и если находился на улице, бросал все свои важные дела и, заливаясь яростным лаем, со всех лап мчался в надежде поймать, схватить, проучить котенка.

И, вроде бы, Солнце никогда не делал Феде ничего плохого, но, по мнению щенка, проучить его было все же необходимо. Котенку не оставалось ничего другого, как со всей возможной скоростью улепетывать, спастись на деревьях, столбах или в подвале.

Феде, кстати, во время этих стычек не раз и не два доставалась острыми коготками по носу, но это его не останавливало, а лишь раззадоривало еще сильнее. Так вот они и жили – как кошка с собакой.

А в то утро Феди во дворе не было. Солнце безмятежно гулял, охотился за бабочками, кузнечиками и собственной тенью, и вдруг, откуда ни возьмись, налетела стая огромных

злых ворон. Возможно, их кто-то рассердил или они были очень голодные, но вороны окружили котенка, щелкали клювами, каркали, хлопали крыльями, и неизвестно, чем бы это все закончилось, но вдруг Солнце услышал знакомый лай.

«Ох, Федя, тебя еще мне тут не хватало...» - подумал котенок, а Федя уже был тут, как тут. Клацая зубами, он пытался схватить ворон, но птицы быстро поняли, что собака, даже небольшая – зверь зубастый и серьезный, поэтому недовольно каркая, поднялись в воздух и улетели.

- Всё. Можешь не бояться. Я их разогнал, - поглядывая на всякий случай по сторонам, сказал щенок.

- Ты, получается... спас меня? – недоверчиво глядя на Федю, спросил котенок.

- Ну, да. Спас.

- Но почему? Мы же с тобой...

- Потому что, - перебил его Федя, - Ты – мой самый лучший враг, и я не позволю никому другому тебя обижать.

- Ладно... - задумчиво сказал Солнце, - Только мне кажется, что враги друг друга не защищают. Только друзья. Может... мы будем дружить?

- Нет! – твякнул щенок, - Нам нельзя. Кошки с собаками дружить не должны.

- Жалко... - вздохнул котенок.

- Ну, да... - поддержал его щенок, а потом с удивлением посмотрел на Солнце, - А ты, вообще, почему не убегаешь

от меня?! Гав!

- Ну, я подумал...

- Убегай быстро! Нечего тут думать! Р-rrrrr! – зарычал пес, и кот стремглав помчался к ближайшему дереву.

Вражда продолжалась...

Но если честно, это уже была какая-то ненастоящая вражда, а вражда, немножко похожая на настоящую дружбу.

Странное волшебное слово

Воробей Феоктист мало отличался от прочих воробьев в стае – такой же серо-коричневый комочек, весело порхающий по деревьям и звонко распеваящий... а вот тут – стоп!

Этим он как раз и отличался. Петь Феоктист не умел совсем.

Воробьи, по птичьим меркам, вообще, не самые выдающиеся вокалисты, их чириканье сложно назвать виртуозным, как, например, у соловьев или горихвосток, но чирикать тоже надо уметь! Надо уметь издавать звуки определенной высоты, соблюдать тональность, выдерживать ритм. А Феоктист к этому был совершенно не приспособлен. Страус на ухо наступил – говорят у птиц про таких. Звуки, которые у него получались, можно было назвать сипением, шипением, отчасти даже кряканьем или карканьем, но никак не чирика-

нем. Какой-то бракованный голосовой аппарат ему достался.

Поэтому, когда стая устраивала групповые спевки, Феоктист деликатно старался держаться в сторонке, чтобы не портить своим «пением» общую гармоничную картину. Подальше от стаи и, так получалось, что поближе к людям.

Воробей поневоле прислушивался к непонятной человеческой речи и даже пытался иногда повторять отдельные звуки...

А однажды пенсионерка Роза Борисовна из третьего подъезда кормила птиц хлебными крошками и ей показалось, что один из воробьев произнес «Спасибо».

«Показалось, конечно!» - подумала Роза Борисовна, но в виду отсутствия иных значимых новостей рассказала о происшедшем соседке с четвертого этажа – Светлане Ивановне. Светлана Ивановна посмеялась, сказала: «Старость – не радость, чего только не почудится!», но на следующий день подруги, на всякий случай, отправились кормить птиц вместе.

И какого же было их удивление, когда один из воробьев вновь довольно отчетливо произнес «Спасибо».

Двоим одновременно почудиться ведь не может, правда? А значит, это был, действительно, говорящий воробей.

Подруги рассказали о воробье еще паре-тройке соседок, и, буквально, в тот же день о говорящей птице стало известно

во всех окрестных дворах, а на следующий день приехало даже местное телевидение.

Воробьев теперь кормили гораздо чаще и больше. Даже те, кто на них, вообще, внимания раньше не обращал, тоже кормили из любопытства.

Воробьи не могли не заметить внезапно свалившегося на них изобилия, и хотя логическое мышление – не самая сильная их черта, они сумели связать между собой случившееся и Феоктиста, и, конечно, были благодарны ему.

Сам же Феоктист не считал эти благодарности заслуженными, поскольку не понимал, как и почему этот несвязный набор неблагозвучных звуков оказывает влияние на людей.

Что означают эти звуки? В каких случаях их надо произносить?

Он просто повторял то, что чаще всего слышал, и то, что удавалось повторить с его особенными голосовыми возможностями.

А если на людей эти звуки почему-то действовали волшебным образом, это не его вина и не его заслуга.

Феоктист пробовал говорить и другие слова, но получалось далеко не все и не так хорошо. Зато он подсмотрел, что помимо слов люди используют в общении жесты и какие-то странные действия. Подсмотрел и научился делать книксен.

И опять был успех, и опять приезжало телевидение, которое уже успело несколько подзабыть о говорящем воробье, но воробья, который говорит «Спасибо» и делает книксен, без внимания оставить нельзя. Это, без сомнения, сенсация.

Одним словом, несмотря на известные особенности, все у Феоктиста в жизни сложилось хорошо.

А в заключение необходимо отметить, что Феоктисту, конечно, повезло. Повезло, что в этом районе города жили вежливые и воспитанные люди. Только глядя на них и благодаря им, Феоктист смог научиться тому, чему научился.

Побольше бы таких людей во всех городских районах...

Кто ты, робот Бо?

Утро началось для робота-трансформера Бо с неприятности – он свалился с полки. Точнее, его свалили, когда вытирали пыль, но получилось это нечаянно, никто не виноват, да, и не пострадал особо никто.

Бо немного полежал на полу, потом сел, пошевелил руками-ногами – шевелились, повертел головой - голова была на месте, встал, прошелся, все работало, все было в порядке, но, все же, что-то было не так...

Бо терзало смутное ощущение, будто он потерял, утра-

тил какую-то важную часть себя. А спустя время он осознал, в чем дело – робот-трансформер должен быть кем-то еще, уметь превращаться, трансформироваться. Но в кого?! Бо об этом не помнил. Никаких идей, ни малейших воспоминаний...

Но ведь кто-то должен знать? Может быть, другие игрушки?

Бо подошел к красному грузовичку Сене, с которым у него всегда были хорошие отношения.

- Сеня, у меня есть вопрос. Он может показаться тебе странным... Послушай, я же робот-трансформер и должен в кого-то превращаться, может, ты помнишь - в кого?

- Бо, дружище! Я никогда не видел тебя никем другим, только роботом. Клянусь своим коленвалом! – ответил Сеня.

- Этого не может быть! Я чувствую, что могу быть кем-то еще!

- Бо, слушай, все знают, что ты сегодня свалился с полки. Извини, конечно, но, может быть, твои чувства – следствие падения?

- Нет, - покачал головой Бо, - Я это точно знаю.

- Ну, знаешь – так знаешь, - ответил Сеня, - Обращайся, если что. Чем смогу – всегда помогу.

- Спасибо, дружище...

Разговоры с другими игрушками тоже ничего не дали –

никто никогда не видел трансформаций Бо, он всегда был только роботом – утверждали игрушки. Но Бо чувствовал, он был уверен, что способен быть кем-то другим, и не раз был им! Знать бы только кем им...

Это, наверняка, было известно мальчику, но Бо не умел разговаривать с мальчиком, мальчик не понимал язык игрушек.

Бо пытался ответить на волнующий его вопрос опытным путем – изображал из себя джип, грузовик, танк, рычал по машинному, газовал, разгонялся, тормозил, но ничего не получалось, он оставался роботом.

В один из дней Бо даже предположил, что мог бы быть самолетом. Чтобы проверить эту версию, он забрался на стул.

Крылья, если они были, в полете, теоретически, могли раскрыться...

Стул для небольшого робота – порядочная высота. Было страшно, очень страшно, но Бо прыгнул... Крылья не раскрылись.

Когда мальчик брал его с собой на улицу, Бо обращался со своим вопросом к игрушкам других мальчиков и даже к игрушкам девочек, он даже пытался говорить с большими, настоящими машинами, но те лишь сердито рычали или молчали в ответ...

Наступило лето, и Бо уже начал терять надежду, узнать когда-либо правду о себе, но однажды мальчик с родителями отправился на пруд и взял Бо с собой.

Никакой радости по этому поводу робот не испытывал. Игрушек-собеседников на пляже немного, и пляжный песок тоже не нравился Бо. Песок забивался во все щели и противно скрипел.

Впрочем, все это можно было пережить, но потом произошла совсем ужасная вещь – мальчик направился к пруду, взял робота с собой и... поставил его в воду. Глубоко в воду!

- Ну, давай, Бо! – улыбнулся мальчик.

«Давай, Бо?! - робот внутренне кипел от возмущения, негодования и непонимания - Зачем он это сделал?! Почему?! Роботы не любят воду! Роботы не умеют плавать! Роботы могут заржаветь и утонуть! Даже пластмассовые могут!»

И пока Бо захлестывала буря эмоций, он даже не заметил, что с его телом начали происходить какие-то изменения. Он сгруппировался, руки и ноги спрятались в отведенные для них отсеки, вместо них выдвинулись какие-то другие элементы, а затем... Бо поплыл. Стремительно поплыл!

Поплыл так, будто вода была его родной стихией! А может, так и было? Во всяком случае, Бо давно не чувствовал себя таким легким, счастливым и свободным!

- Ты самый лучший дельфин, Бо! – с радостным смехом выхватил его из воды мальчик, - Ты даже лучше настоящих дельфинов! Как я мог про это забыть?! Я теперь всегда буду брать тебя на пруд. А ты мне напоминай, если не возьму, ладно?

«Я – дельфин? – со счастливым изумлением думал Бо, - Да! Я – дельфин! И мальчик всегда будет брать меня с собой на пруд, и я снова и снова буду стремительно рассекал воду! Какое же это счастье...!»

На суше он быстро трансформировался в обычное состояние, но теперь Бо знал, твердо знал, что он не просто робот, а робот-дельфин Бо.

И теперь он это никогда не забудет.

Самая медленная пожарная машина

В гараже его звали Зил Зилыч, и, конечно, он не всегда был самым медленным.

Зилыч прекрасно помнил времена, когда, посверкивая красными боками, мчался на пожары впереди всех, и грамотами его награждали, и в пример другим ставили, но давно это было...

А сейчас попробуй, угонись за этими новенькими сверка-

ющими КАМАЗами!

На той неделе был срочный вызов – Зил Зилыч пока зашелся, да не с первого раза, пока добрался до места, ребята уже все потушили. Смеялись над ним потом – Зилыч, говорят, ты мужественно отстоял свое звание самой медленной пожарной машины. Но смеялись над ним, конечно, по-доброму и, вообще, относились к ветерану с уважением.

Впрочем, были и те, кто считал, что его давно пора спихать, только место в гараже напрасно занимает.

Зилыча такие заявления, конечно, возмущали – да, мне бы только коробку передач перебрать, масло поменять да резину еще – сетовал он. Но это была, скорее, старческая бравада, потому что капитального ремонта требовал и двигатель, и вся ходовая, да и по пожарной части не все было в порядке.

Заниматься его ремонтом, разумеется, никто не планировал, и, как ни печально, Зил Зилыч тихонько доживал свой век в гараже пожарной части.

В тот день сигнал тревоги поступил уже ближе к вечеру, и если кто-то, вдруг, сейчас подумал, что случилось чудо, и Зил Зилыч на этот раз первым выскочил из гаража – ничего подобного. Все получилось, как обычно. Ребята давно умчались, а Зилыч все еще крутил стартер, пыхтел, кашлял, злился на себя и лишь через пятнадцать минут смог выехать из гаража. Выехал, а, буквально, через сотню метро снова

заглох. И опять долго не мог завестись, а когда ему это удалось и он готов был газануть, что-то заставило его посмотреть в зеркало заднего вида на ворота гаража. Оттуда тонкими струйками пробивался дым...

Пожары в пожарной части случаться, вроде бы, не должны, но иногда, очень-очень редко все же так бывает – короткое замыкание или нечаянная искра.

Зилич моментально осознал случившееся и рванул в гараж.

Полыхало уже изрядно, но на его стороне был опыт. Запасов воды явно не хватало, но огонь можно сбивать колесами, а еще в углу гаража, на всякий случай, стоят бочки с водой, и если с разгона ударить в них бампером, бочки точно не выдержат, а бампер... Да не до бампера сейчас!

Ребята вернулись только через полтора часа. Вернулись уставшие, вызов был сложный. Кто-то из них обратил внимание на запах дыма в гараже, кто-то на покореженные бочки из-под воды и лужи на полу. Зилич из скромности или, чтобы не беспокоить ребят лишний раз, не стал рассказывать им про пожар в части, лишь смущенно объяснил, что включил не ту скорость и случайно въехал в бочки, а дымом, мол, от них самих пахнет, с пожара вернулись, а не с курорта. Объяснение всех устроило, а на пару лопнувших от жара колес и его обгоревшие бока никто и внимания не обратил.

Попробуй, разберись – проржавевшая там краска или обгоревшая...

Ребята в очередной раз снисходительно над ним посмеялись – мол, Зилыч, звание самой медленной пожарной машины, похоже, никто у тебя не отнимет. А Зилыч устало дышал и с удовлетворенной улыбкой думал, что самая медленная машина – это еще не значит, что самая бесполезная...

Бутылка и море

Пластиковая бутылка по имени...

Вообще-то, имен пластиковым бутылкам не дают, но если уж наша бутылка оказалась героиней целой истории, пусть имя у нее будет. Назовем ее Стелла. Вроде, подходящее имя.

Итак, пластиковая бутылка по имени Стелла однажды оказалась в море.

Скорее всего, она случайно упала с борта прогулочной яхты. Ее, конечно, могли выкинуть и специально, но мы этого не видели и не будем плохо думать о людях.

Море сначала напугало Стеллу – огромное, безбрежное и бездонное, иногда бурное и даже штормовое. Но вскоре Стелла поняла, что море никак не может ей повредить и успокоилась. Успокоилась, а чуть позже море ей понравилось, а потом она влюбилась в него – на свете не было ничего

лучше, чем качаться на морских волнах и подставлять бока горячему солнцу.

Одним словом, жизнь у бутылки Стеллы была бы просто прекрасной, если бы не одно но...

С ней никто не хотел дружить.

- Эй, ставридки! Привет! Я - Стелла. Давайте играть! – кричала она стайкам рыбок поблизости, но рыбки, как правило, молча проплывали мимо, а если отвечали, то их ответы Стеллу совсем не радовали.

- Мы не будем с тобой играть, - говорили рыбки, - Ты не из нашего мира. Ты – чужая, тебе здесь не место.

- Послушайте, уважаемый минтай, - не сдавалась Стелла, - Не найдется ли у вас минутка для беседы?

- С чужаками не беседую, - угрюмо отвечал минтай, даже не повернув головы в сторону бутылки.

- Кильки, килечки, можно я буду плавать с вами? Возьмите меня в свою стаю! – кричала Стелла маленьким рыбешкам, но даже кильки шарахались от нее, как ошпаренные.

Она была чужой в этом мире, никому не нужной и не интересной.

Стелла не прекращала попыток найти друзей, попыток порой отчаянных, и одна из них закончилась для нее довольно плачевно.

Честно говоря, глупо было пробовать завести дружбу с

акулами. Акулы – плохие собеседники, у них свои понятия о дружеских отношениях, но от отчаяния что не сделаешь?

И знакомство с акулами завершилось для Стеллы печально – бутылка оказалась изрядно пожеванной одной из них.

Акулы, действительно, плохие собеседники...

После той встречи герметичность корпуса Стеллы была сильно нарушена, и она затонула. Опустилась на морское дно.

На дне было не так весело и радостно, но тоже неплохо. Стелле нравилось любое море. Правда, попытки найти друзей среди обитателей морских глубин тоже не привели к успеху. Ни камбалы, ни крабы, ни даже морские огурцы не проявляли ни капельки теплых чувств к Стелле.

«Ну, и ладно, - думала она, - Я гордая бутылка. Не хотят – не надо. Мне и одной неплохо. Главное – что я в море. Это уже счастье»...

Но и это скромное счастье для Стеллы вскоре закончилось. Случился сильный шторм и ее вынесло на берег.

Стелла очень переживала, грустила и даже негодовала по этому поводу, но море, все-таки, было рядом, оно шумело, он билось прибоем о камни, а кроме того, оставался шанс, что следующий сильный шторм заберет ее обратно в море.

Этим надеждами, полузарытая в песок, она себя и утешала, но им не суждено было сбыться.

Как-то утром на берег пришел человек, подобрал ее и положил в мешок к другим таким же бутылкам.

- Куда он нас несет? – с тревогой переговаривались между собой бутылки.

- На свалку – куда же еще?

- О, нет! Только не на свалку!

- А что там, что там на свалке?

- Ничего хорошего – бросят в огромную яму и заруют бульдозерами.

- Но мы хотя бы будем вместе!

- Это слабое утешение...

Но бутылки ошибались. Человек отнес их не на свалку, а в специальный контейнер для пластика, за которым вскоре приехала машина и отвезла контейнер со всем содержимым на перерабатывающий завод.

На заводе из пластика делали много разных полезных вещей – бочки, цистерны, элементы дорожных покрытий и городского благоустройства – всего и не перечислишь. И Стелла могла превратиться во, что угодно – в канистру, в урну, в скамейку, но случилось невероятное – после переработки Стелла стала частью чего-то непонятного, желтого, огромного, в десятки, а то и сотни раз больше размеров бутылки. Это непонятное погрузили на машину и куда-то повезли. А

через несколько часов пути Стелла почувствовала запах моря, запах усиливался, потом машина остановилась, непонятное выгрузили из кузова, и Стелла увидела корабли, много кораблей! А на пирсе стояли другие такие же непонятные, большие, желтые... Это были спасательные шлюпки! Она стала частью шлюпки!

Шлюпка вскоре заняла свое место на одном из кораблей, а затем корабль ушел в море...

Спасательные шлюпки редко спускали на воду, но иногда это все же случалось.

И знаете, что оказалось – шлюпка в море и бутылка в море – это совершенно разные вещи. К шлюпкам в море отношение совсем другое. Они в море по праву, и это все признают – начиная от ставридок и заканчивая угрюмым минтаем. Ставридки с удовольствием играют с лодкой, прыгают вокруг, резвятся, минтай не прочь поболтать на разные умные темы, а плохие собеседники акулы, на всякий случай, стараются держаться подальше. Мало ли чего можно ожидать от этой странной, большой, желтой штуковины.

Впрочем, Стелле до акул не было никакого дела.

Она была счастлива, она вновь была в любимом море, и теперь она по праву была его частью...

Пиратская жизнь Флина

Пиратская жизнь у Флина была, с этим не поспоришь, но был ли при этом Флин пиратом?

На этот вопрос трудно ответить определенно, и даже сам Флин не знал, можно ли ему так себя называть...

Большую часть своей жизни он провел на пиратском корабле, грозном корабле со зловещим названием «Крылья ночи». И пусть он сам не принимал участие в схватках и сражениях, в абордажных атаках на торговые суда, но всегда был рядом, на судне, все слышал, ощущал и даже иногда видел.

А почему не принимал участие? Объяснение простое – Флин был крысой.

На обычном корабле он был бы обычной корабельной крысой, но если корабль не обычный, а пиратский, значит, все на его борту – пираты?

Команда судна во главе с суровым Стивом Пол-Уха, конечно, отказала бы Флину в этом гордом звании, да и, скорее всего, экипаж даже не догадывался о его существовании.

Но, с другой стороны, попугая Жако все они считали полноценным членом экипажа, а ведь от Жако пользы было гораздо меньше, чем от Флина. Единственным умением попугая было кричать «Полундра!» к месту и не к месту. Чаше не

к месту. При этом он, по мнению, команды, был настоящим пиратом, а Флин не был.

Хотя, это именно Флин, а не Жако спас «Крылья ночи», когда в трюме открылась серьезная течь.

Дело было перед рассветом, все кроме вахтенных спали, но вахтенные смотрят вперед, им не до трюма. А вода быстро прибывала, и Флину ничего не оставалось, как немножко пошуметь, чтобы привлечь внимание. Немножко – по человеческим меркам, а по крысиным – это был грандиозный тарарам. Флин с громким писком сталкивал с полок трюма склянки, горшки, бутылки – и этого звона, грохота, и его пищания хватило, чтобы разбудить боцмана Фреда. Заспанный Фред с недовольным видом спустился в трюм, а дальше была «Полундра!», но в исполнении не Жако, а боцмана, и авральная работа команды по устранению течи и откачке воды. Вскоре «Крылья ночи» продолжили свой путь, и никто даже не подумал о том, что благодарить за спасение корабля надо маленького Флина.

А еще была история с Жако.

Ночью разыгрался шторм, Флин, как обычно, в таких случаях прятался в трюме, но вдруг услышал истошные вопли попугая. Крыс выбрался на палубу и обнаружил птицу на корме, застрявшей в такелажных сетях. Как и почему Жако во время шторма оказался на палубе – разбираться бы-

ло некогда, на помощь рассчитывать тоже не приходилось, матросам во время шторма не до этого, оставалось надеяться только на свои силы. Под проливным ледяным дождем, под порывами ураганного ветра Флин, вцепившись всеми коготками в доски палубы, принялся грызть веревки, в которых запутался попугай. На это ушло немало времени, но Жакко был освобожден. Попугай тут же юркнул в каюту и даже «спасибо» не сказал. От страха, наверное. Но не за «спасибо» рисковал собой Флин, а потому что так было надо.

Были еще какие-то случаи, когда Флин оказывался полезным судну и команде, хотя, никто этого и не замечал. Поэтому он не испытывал ни малейших угрызений совести, когда «делился» с экипажем припасами – чаще всего зерном или сухарями, если повезет, кусочком сыра или окорока. Пираты, конечно, назвали бы его набег на продовольственные запасы другим словом, но Флин считал, что имеет на это полное право. Он – один из них. Наверное...

Этот вопрос так и не давал ему покоя – пират он, все-таки, или просто крыса...

Ответ пришел неожиданно и при трагических обстоятельствах.

После атаки на небольшой портовый городок «Крылья ночи» попали в засаду. На выходе из бухты их окружили три

судна. Военные или тоже пиратские, а пираты часто враждуют меж собой – Флину было неизвестно, да и не важно это.

Важно, что силы были неравными, и после ожесточенной схватки, после многочисленных пробоин в бортах и поломанных мачт, стало ясно, что «Крылья ночи» обречены. Грозный пиратский корабль шел ко дну...

У Флина было много возможностей спастись – перепрыгнуть на соседний корабль во время abordaja или перебраться вплавь, но... Это ведь только крысы бегут с тонущего корабля. Пираты не бегут.

И Флин остался на палубе, уходящего под воду судна...

P.S. Но в тот день он не погиб. Когда корабль уже почти скрылся под водой, пришло неожиданное спасение, и в роли спасителя выступил, вы не поверите, Жако! Оказывается, попугаи тоже могут быть благодарными, но это уже совсем другая история.

Носки для великана

Гоблины – воинственный народец. Жизнь гоблинов – это сражения, побоища, набеги и осады. Их хлебом не корми, дай мечами помахать, но Яша был не такой. С самого детства не такой. Он всегда избегал мальчишеских потасовок и игр с оружием. Тихая спокойная жизнь привлекала его гораздо

больше – почитать книжку, поработать своими руками, покопаться в огороде, приготовить что-нибудь вкусненькое.

В общем, Яша был пацифистом, хоть и не знал такого слова.

Гоблины поначалу дразнили его, считали трусом и размазней, но со временем привыкли и смирились. В семье не без личностей с особенностями. К тому же Яша, несмотря на свои особенности, был полезным членом семьи. Никто лучше него не умел варить бурду – любимое гоблинское кушанье, да и в огороде его стараниями всегда был порядок.

Яша принял для себя решение никогда не участвовать в военных походах, и ему это удавалась. У него всегда находились веские причины для отказа, и гоблины относились к этому снисходительно.

Решили, скажем, завтра поутру на гномов войной сходить, а Яша с вечера им:

- Ребята, знаете, я, пожалуй, эту войну пропущу. С удовольствием бы, но картошку окучить надо, дров нарубить, заканчиваются, половичок еще для столовой никак довязать не могу. В общем, без меня, ладно? Но в следующий раз...

- Оставайся, вяжи свой половичек, Яша, - улыбались гоблины, - Но главное – бурды нам навари к возвращению!

- Ну, это само собой, - отвечал Яша, - Удачи вам завтра...

Гоблины уходили в поход, а Яша оставался в лагере на хозяйстве.

Центром лагеря была большая пещера, где гоблины спали и укрывались от ненастья, а рядом с пещерой располагались летняя кухня-столовая, огород и небольшие надворные постройки.

Так без особых происшествий продолжалось не один год, но как-то раз, в лагерь гоблинов, когда Яша там был в одиночестве, появился великан. Грозно рыча и размахивая огромной дубиной, он вломился в пещеру, где гоблин в тот момент занимался уборкой.

Явление великана стало большой неожиданностью. Много лет в этих краях их никто не видел, и великаны из списка потенциальных угроз были давно вычеркнуты, а тут – на тебе! Как снег на голову.

- Растерзаю! Растопчу! Бери меч, защищайся, гоблин! – рычал великан, сжимая шипастую дубину в гигантских лапах.

- Спокойно, спокойно, - ответил Яша, пятясь от великана, - Опusti дубину, я тебе не враг.

- Все гоблины – враги!

- Не все. Я не сделал тебе ничего плохого, и ты мне не сделал ничего плохого. Давай не будем становиться врагами.

- Не заговаривай мне зубы, гоблин! Бери меч!

- Хорошо, хорошо, только подожди секундочку. Мне бурду помешать надо, а то пригорит... - и Яша отошел к булькающему котлу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.